

Купечество Вологодской губернии в структуре городского самоуправления в последней трети XIX века

И. И. Лейман

Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар
ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
irinaleyman@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы корреляции между удельным весом купечества в общей численности городского населения Вологодской губернии в последней трети XIX в. и степенью представленности торгового сословия в органах местного самоуправления после утверждения Городового положения в 1870 г. и 1892 г. На основании материалов, опубликованных в «Вологодских губернских ведомостях» в 1870–1890-е гг., были подсчитаны и сведены в табличную и графическую формы доля купечества в числе выборщиков по городам Вологодской губернии и доля купечества в числе избранных гласных городских дум. По результатам анализа не только подтверждено широкое участие купечества как в выборных процессах в качестве избирателей, так и в органах местного самоуправления – городских думах, но и выявлены определенные закономерности. Так, чем больше город был развит в торгово-промышленном отношении, тем более представительной была доля купечества в числе гласных думы, даже несмотря на скромный удельный вес торгового сословия в общей численности населения города. И, наоборот, в городах, где торговля и промышленность имели, скорее, местное значение, доля купечества в числе гласных городских дум лишь не на много превышала его же долю в общей численности населения города. Изменение роли города в хозяйственной жизни губернии также находило отражение в степени представленности купечества в городской думе.

Ключевые слова:

купечество, городское самоуправление, Городовое положение 1870 г., Городовое положение 1892 г., городская дума, городской голова

Введение

В Эпоху Великих реформ масштабные преобразования коснулись практически всех сфер жизни общества, в том числе и городского самоуправления. На основании

Merchants of the Vologda province in the structure of municipal government in the last third of the XIX century

I. I. Leyman

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar
Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS
Syktyvkar
irinaleyman@gmail.com

Abstract

The paper deals with the correlation between the proportion of merchants in the total urban population of the Vologda province in the second third of the XIX century and the degree of representation of the merchant class in local self-government after the approval of the Town Regulations in 1870 and then in 1892. Based on materials published in the "Vologda Provincial Gazette" in the 1870s–1890s, the share of the merchant class in the number of electors in the towns of the Vologda province and the share of the merchant class in the number of elected members of the municipal Dumas were calculated and summarized in tabular and graphical form. The results of the analysis not only confirmed the widespread participation of merchants both in electoral processes as voters and in local self-government bodies – municipal Dumas, but also revealed certain patterns. Thus, the more developed the town was in terms of trade and industry, the more representative was the share of merchants among the members of the Duma, even despite the modest share of the merchant class in the total population of the town. And, conversely, in towns where trade and industry were rather of local importance, the share of merchants among members of the municipal Dumas was only slightly higher than their share in the total population of the town. The changing role of the town in the economic life of the province was also reflected in the degree of representation of the merchant class in the municipal Duma.

Keywords:

Merchants, municipal government, Town Regulations of 1870, Town Regulations of 1892, municipal Duma, Mayor

Городового положения 1870 г. налогоплательщики получили возможность избирать и быть избранными в местные органы власти [1]. В их числе были и представители

купеческого сословия, традиционно игравшие важную роль в структуре городского общественного управления и хозяйства.

В монографиях, посвященных истории купечества Российской империи, торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность представителей торгового сословия рассматриваются весьма подробно, в то время как роль последних в органах городского самоуправления, за редким исключением, не является самостоятельным предметом исследования [2, с. 225-242]. Авторы близких по тематике научных статей подчеркивают значительное представительство купцов в городских думах и управах (в том числе, на должности городского головы) в Вологодской, Воронежской, Вятской, Енисейской, Орловской, Ярославской и других губерниях [2, с. 231-234; 3, с. 20-46; 4, с. 151, 155, 157; 5; 6, с. 173-175; 7, с. 148]. Реже попадают в поле зрения исследователей выборные процессы и их результативность для представителей торгового сословия [4; 5]. В то же время весьма интересными представляются вопросы корреляции между удельным весом купечества в общей численности городского населения и степенью представленности в органах местного самоуправления. Эти и другие показатели подобного типа создают дополнительные основания для более аргументированной оценки уровня влияния и авторитета представителей торгового сословия в городской среде, а также позволяют выявить, определялся ли этот уровень численностью населения, развитостью торгово-промышленной жизни и другими обстоятельствами.

Материалы и методы

Согласно Городовому положению 1870 г., учреждениями городского общественного управления были объявлены городские избирательные собрания, городская дума и городская управа [1, с. 824]. Избирательные собрания составлялись «единственно для избрания гласных Городской Думы» [там же]. В круг вопросов, относившихся к ведению городской думы, входило назначение должностных лиц, сбор налогов, составление сметы доходов и расходов, содержание хозяйства и поддержание общественного благоустройства в «пределах города и отведенных ему земель» [там же, с. 823, 828-829].

Правом избирать и быть избранным в думу обладал «всякий городской обыватель» - русский подданный в возрасте не моложе 25 лет, плативший определенные сборы в пользу города и не имевший недоимок [там же, с. 825]. Для выборов в думу в каждом городе необходимо было провести три избирательных собрания, каждое из которых определяло одну треть от общего числа гласных (в случае «малочисленности избирателей или однородности их состава» проводилось только два избирательных собрания) [там же, с. 826]. Все городские обыватели внеслись в список «в том порядке, в каком они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах» [там же]. Этот список делился на три части (разряда) таким образом, чтобы общая сумма уплаченных в пользу города сборов в

каждой из частей была одинаковой. Тем самым, в первый разряд попадала меньшая часть городского населения, платившая большую часть налогов в городскую казну; несколько шире городское население было представлено во втором разряде; самым многочисленным по составу избирателей был третий разряд.

Список лиц, обладавших правом голоса, за два месяца до выборов должен был быть объявлен «во всеобщее сведение тем способом, какой будет определен Городскою Думою» [там же]. Выборные листы, составленные по итогам выборов, также должны были быть доведены до всеобщего сведения. В большинстве губерний Российской империи, в том числе и в Вологодской, оптимальным способом информирования населения была газета «Губернские ведомости». Всего с 1870 г. и до утверждения нового Городового положения в 1892 г. было издано 1648 номеров «Вологодских губернских ведомостей». На основании опубликованных в них списков избирателей и избранных в думу лиц мы можем проанализировать, насколько удельный вес купечества в общей численности городского населения предопределял степень представительства в пореформенных органах местного самоуправления (в думах в частности).

Городовое положение 1870 г. со дня утверждения было введено в действие в губернских и областных городах (среди них была и Вологда); в прочих населенных пунктах - «в ближайший по возможности срок, сообразаясь с местными обстоятельствами» [там же, с. 821]. По этой причине в 1870-х гг. выборы в городские думы уездных и заштатных городов Вологодской губернии прошли не одновременно. Кроме того, в «Вологодских губернских ведомостях» были опубликованы списки выборщиков и избранных в думу лиц не за каждый выборный период и не по всем городам (также не всегда были представлены оба списка - избирателей и избранных лиц). Таким образом, для получения более полной и репрезентативной картины мы рассмотрим не отдельный выборный период (один год), а весь промежуток времени, начиная с издания «Городового положения» в 1870 г. и до контрреформы 1892 г., поделив его для удобства анализа на две части: с 1870 по 1880 г. и с 1881 по 1892 г.

Результаты и их обсуждение

В первое десятилетие после введения Городового положения на страницах «Вологодских губернских ведомостей» была представлена информация о выборных процессах практически всех городов губернии, за исключением заштатного Лальска. Кроме того, неполными были сведения о выборах в городские думы Никольска и Сольвычегодска (в частности, отсутствовали данные о результатах выборов). Тем не менее в совокупности эти материалы позволяют составить общее представление о ходе выборных процессов и их результатах для представителей торгового сословия (рис. 1). Доля купечества в общей численности населения городов Вологодской губернии подсчитана по данным за 1873 г. Приведенные цифры являются вполне репрезентативными, так как на

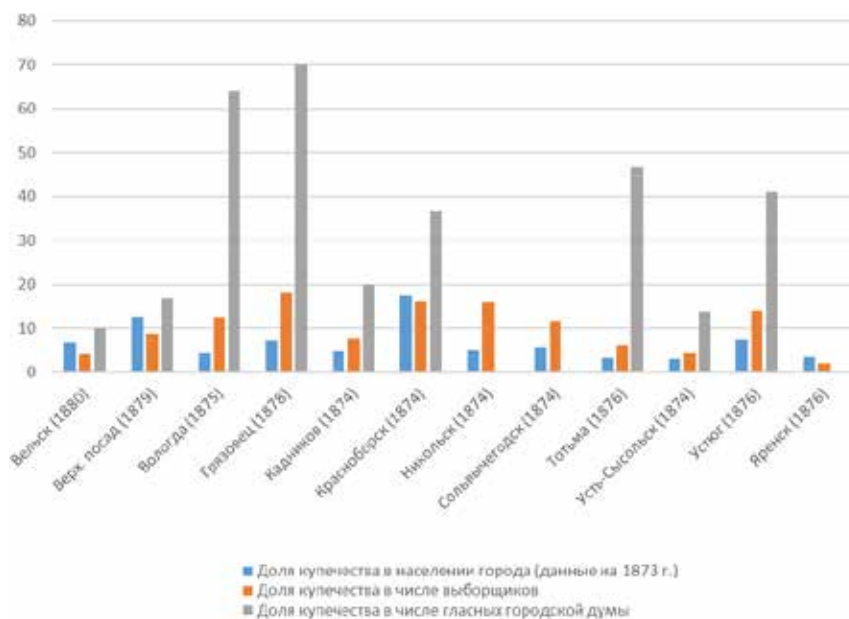


Рис. 1. Купечество в структуре городского самоуправления Вологодской губернии с 1870 по 1880 год.
 Источники: [8, с. 9; 9, с. 1; 10, с. 2; 11, с. 2; 12, с. 2; 13, с. 3; 14, с. 1-2; 15, с. 5-6; 16, с. 9-13; 17, с. 1-2; 18, с. 4; 19, с. 2-3; 20, с. 2; 21, с. 5-6; 22, с. 1; 23, с. 2; 24, с. 1-2; 25, с. 1; 26, с. 1; 27, с. 2; 28, с. 1; 29, с. 1; 30, с. 11-16].
 Fig. 1. Merchants in the structure of municipal government of the Vologda province from 1870 to 1880.
 Sources: [8, p. 9; 9, p. 1; 10, p. 2; 11, p. 2; 12, p. 2; 13, p. 3; 14, pp. 1-2; 15, pp. 5-6; 16, pp. 9-13; 17, pp. 1-2; 18, p. 4; 19, pp. 2-3; 20, p. 2; 21, pp. 5-6; 22, p. 1; 23, p. 2; 24, pp. 1-2; 25, p. 1; 26, p. 1; 27, p. 2; 28, p. 1; 29, p. 1; 30, pp. 11-16]

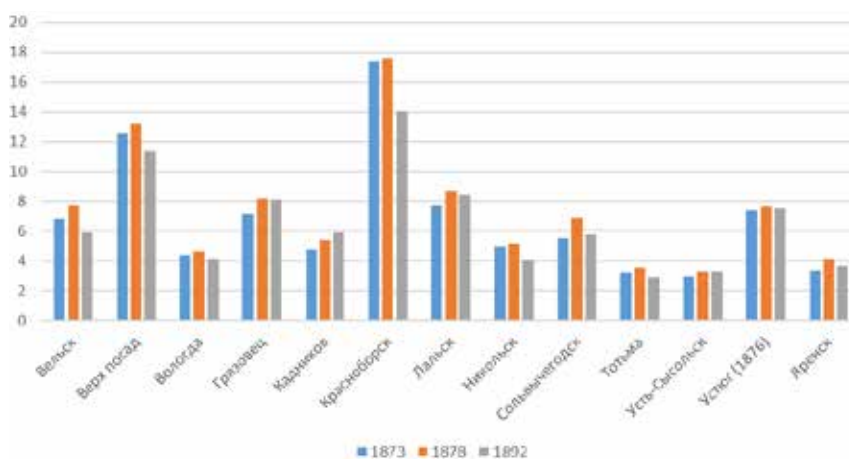


Рис. 2. Доля купечества в общей численности населения городов Вологодской губернии за 1873-1892 годы.
 Источники: [30, с. 11-16; 31, с. 10-13; 32, с. 52-55].
 Fig. 2. Share of merchants in the total population of the towns of the Vologda province for 1873-1892.
 Sources: [30, pp. 11-16; 31, pp. 10-13; 32, pp. 52-55].

протяжении 1870–1880-х гг. это соотношение изменялось лишь в пределах 1 % (за исключением заштатного города Красноборска, где к началу 1890-х гг. доля купечества сократилась на 3,5 % – рис. 2).

Из рис. 1 следует, что доля купцов в числе выборщиков превышала удельный вес представителей торгового сословия в общей численности населения практически во всех городах Вологодской губернии, за исключением Вельска, Верховажского посада, Красноборска и Яренска (небольших населенных пунктов, где торговля и промышленность не получили особого развития, удовлетворяя, в основном, местные нужды). Наибольший удельный вес купцов в избранных городских думах зафиксирован

в крупных торгово-промышленных центрах губернии: Вологде, Грязовце, Тотьме и Устюге – от 40 до 70 %. В остальных городах губернии эта доля варьировала в пределах 10–20 %, за исключением Красноборска, где составила 37 %. Красноборск, хотя и являлся заштатным городом Сольвычегодского уезда Вологодской губернии с населением чуть более 600 чел., имел выгодное расположение на берегу Северной Двины по водному пути из Устюга к Архангельску, что обеспечивало развитую торговую жизнь.

Интересно сравнение доли купечества в числе гласных городских дум с долей в составе населения городов Вологодской губернии (рис. 3). Согласно полученным данным, относительно небольшой удельный вес купцов в Вологде, Грязовце, Тотьме и Устюге (соответственно 4, 7, 3 и 7 %) тем не менее обеспечивал наполняемость купцами городских дум соответственно на 64, 70, 47 и 41 %. И, наоборот, в городах, не являвшихся торговыми и промышленными центрами, этот разрыв был относительно небольшим. Причем, чем менее город был включен в торгово-экономическую жизнь губернии, тем ближе друг к другу находились анализируемые показатели (т. е. доля купечества в числе гласных думы и в общей численности населения города).

В 1880-х гг. ситуация несколько меняется (рис. 4). Доля купечества в числе выборщиков все также превышала удельный вес купечества в Вологде, Никольске, Тотьме и Устюге. Если в Вологде и Устюге соотношение этих показателей практически не изменилось, по сравнению с предыдущим десятилетием, то в Никольске доля купечества в числе выборщиков сократилась с 16 до 7 %, а в Тотьме, наоборот, возросла с 6 до 10 %. В Грязовце и Кадникове доля купечества в числе выборщиков уменьшилась и стала практически такой же, как и удельный вес представителей торгового сословия в этих городах (соответственно 8 и 5 %). В Сольвычегодске и Усть-Сысольске доля купечества в числе выборщиков стала даже меньше, чем их доля в общей численности городского населения. Что интересно, в Верховажском посаде и Яренске доля купечества в числе выборщиков, наоборот, несколько возросла (как и удельный вес купечества в городе). Тем не менее явно прослеживается тенденция общего падения доли купечества в числе городских выборщиков, что может свидетельствовать



Рис. 3. Соотношение доли купечества в числе гласных городских дум с долей в общей численности населения городов Вологодской губернии с 1870 по 1880 год.

Источники: [8, с. 9; 9, с. 1; 10, с. 2; 11, с. 2; 12, с. 2; 13, с. 3; 15, с. 5-6; 16, с. 9-13; 18, с. 4; 19, с. 2-3; 20, с. 2; 21, с. 5-6; 23, с. 2; 24, с. 1-2; 25, с. 1; 26, с. 1; 27, с. 2; 28, с. 1; 29, с. 1; 30, с. 11-16].

Fig. 3. Ratio of the share of merchants among the members of municipal Dumas to the share in the total population of the towns of the Vologda province from 1870 to 1880.

Sources: [8, p. 9; 9, p. 1; 10, p. 2; 11, p. 2; 12, p. 2; 13, p. 3; 15, pp. 5-6; 16, pp. 9-13; 18, p. 4; 19, p. 2-3; 20, p. 2; 21, pp. 5-6; 23, p. 2; 24, pp. 1-2; 25, p. 1; 26, p. 1; 27, p. 2; 28, p. 1; 29, p. 1; 30, pp. 11-16].

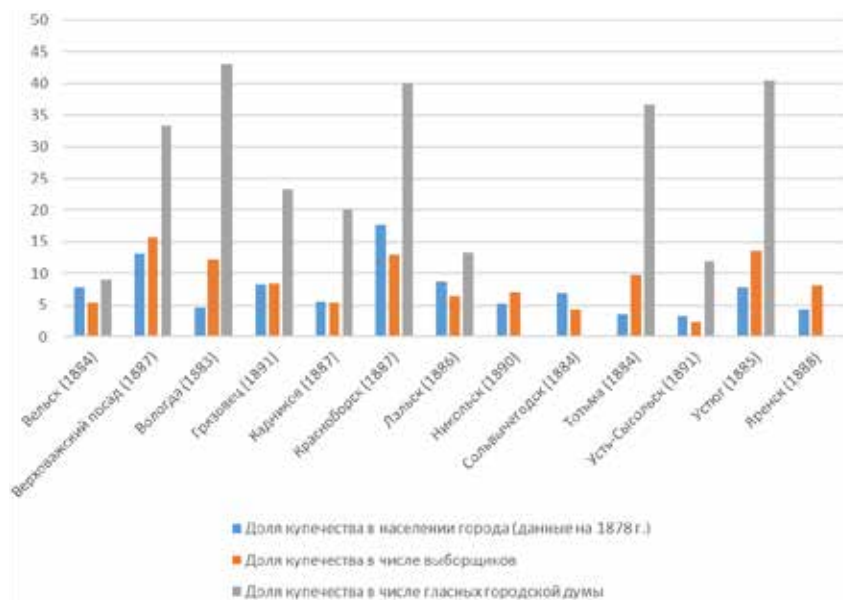


Рис. 4. Купечество в структуре городского самоуправления Вологодской губернии в 1881-1892 годы. Источники: [31, с. 10-13; 33, с. 3-4; 34, с. 3-4; 35, с. 2-6; 36, с. 5; 37, с. 3-4; 38, с. 2; 39, с. 8-9; 40, с. 4; 41, с. 5-7; 42, с. 10-11; 43, с. 7; 44, с. 3-4; 45, с. 3; 46, с. 2; 47, с. 6; 48, с. 3-4; 49, с. 5; 50, с. 5; 51, с. 5; 52, с. 4; 53, с. 2-3; 54, с. 4-5; 55, с. 3; 56, с. 2-3; 57, с. 2-4; 58, с. 4; 59, с. 4].

Fig. 4. Merchants in the structure of municipal government of the Vologda province from 1881 to 1892.

Sources: [31, p. 10-13; 33, pp. 3-4; 34, pp. 3-4; 35, pp. 2-6; 36, p. 5; 37, pp. 3-4; 38, p. 2; 39, pp. 8-9; 40, p. 4; 41, pp. 5-7; 42, pp. 10-11; 43, p. 7; 44, pp. 3-4; 45, p. 3; 46, p. 2; 47, p. 6; 48, pp. 3-4; 49, p. 5; 50, p. 5; 51, p. 5; 52, p. 4; 53, pp. 2-3; 54, p. 4-5; 55, p. 3; 56, pp. 2-3; 57, pp. 2-4; 58, p. 4; 59, p. 4].

о снижении роли таких городов в хозяйственной жизни губернии. Развитие промышленного производства в Российской империи требовало новых подходов к организации торговли и предпринимательства; транзитные функции ряда населенных пунктов, ранее позволявшие накапливать капиталы, теперь отходили на второй план.

Удельный вес купцов в думах наиболее развитых в торгово-промышленном отношении городов Вологодской губернии в 1880-начале 1890-х гг., по сравнению с предыдущим десятилетием, также снизился (за исключением

Устюга, где он остался примерно на том же уровне). Наибольшее падение представительства купечества фиксируется в Грязовце (с 70 до 23 %), затем в Вологде (с 64 до 43 %) и Тотьме (с 47 до 36 %). При этом, в небольшом Верховажском посаде с населением менее 600 чел., доля купечества в составе думы возросла с 17 до 33 %. В прочих городах – Вельске, Кадникове, Красноборске, Усть-Сысольске – эта доля, по сравнению с 1870-ми гг., практически не изменилась.

Соотношение доли купечества в числе гласных городских дум с долей в общей численности населения городов Вологодской губернии представлено на рис. 5. Так же, как и в предыдущем десятилетии, относительно небольшой удельный вес купцов в населении Вологды, Тотьмы и Устюга (соответственно 4,6; 3,5; 8 %) обеспечивал наибольшую, по сравнению с другими городами губернии, наполняемость купцами городских дум (соответственно на 43; 37; 40,5 %). Минимальная разница анализируемых показателей зафиксирована для Вельска, Лальска и Усть-Сысольска (городов со скромными торговыми оборотами и незначительным промышленным производством). Для остальных городов – Верховажского посада, Грязовца, Кадникова, Красноборска – доля купечества в числе гласных городских дум превышала долю в общей численности населения в среднем на 15-20 %.

В июне 1892 г. было утверждено новое Городовое положение [60]. Структура органов местного самоуправления и круг их обязанностей практически не изменились, однако теперь городской голова, члены управы и секретарь думы считались состоящими на государственной службе, что значительно сокращало возможность их самостоятельных действий.

Был установлен высокий избирательный ценз. Правом участия в выборе гласных, в частности, пользовались русские подданные, владевшие недвижимым имуществом на сумму не менее 1 тыс. руб. в губернском городе с населением менее 100 тыс. чел. и в крупных уездных городах; в остальных городских поселениях – на сумму не менее 300 руб. [60, с. 437]. Кроме того, правом голоса обладали «состоящие в русском подданстве лица и учрежденные по законам Империи Общества, Товарищества и Компании» [там же]. В городах с числом избирателей не более 100 чел.

дума должна была состоять из 20 гласных. В более крупных населенных пунктах за каждые 50 избирателей сверх базовых 100 чел. численность думы пропорционально увеличивалась на трех гласных. Верхний предел состава думы для губернских городов с населением менее 100 тыс. чел. и значительных уездных городов состоял из 60 гласных, для более мелких городов – из 40 [там же, с. 440].

С 1892 по 1899 г. в 642 выпусках «Вологодских губернских ведомостей» были опубликованы результаты выборов в думы (по новому Городовому положению 1892 г.) практически всех городов Вологодской губернии, за исключением Грязовца. Соотношение удельного веса купечества в населении города с долей представительства в думе обозначено на рис. 6. Как и в предыдущие два десятилетия, в Вологде, Тотьме и Устюге фиксируется наибольшая наполняемость дум купцами (соответственно на



Рис. 5. Соотношение доли купечества в числе гласных городских дум с долей в общей численности населения городов Вологодской губернии с 1881 по 1892 год.

Источники: [31, с. 10-13; 33, с. 3-4; 34, с. 3-4; 35, с. 2-6; 36, с. 5; 37, с. 3-4; 38, с. 2; 39, с. 8-9; 40, с. 4; 41, с. 5-7; 42, с. 10-11; 43, с. 7; 44, с. 3-4; 45, с. 3; 46, с. 2; 47, с. 6; 48, с. 3-4; 49, с. 5; 50, с. 5; 51, с. 5; 52, с. 4; 53, с. 2-3; 54, с. 4-5; 55, с. 3; 56, с. 2-3; 57, с. 2-4; 58, с. 4; 59, с. 4].

Fig. 5. Ratio of the share of merchants among the members of municipal Dumas to the share in the total population of the towns of the Vologda province from 1881 to 1892.

Sources: [31, p. 10-13; 33, pp. 3-4; 34, pp. 3-4; 35, pp. 2-6; 36, p. 5; 37, pp. 3-4; 38, p. 2; 39, pp. 8-9; 40, p. 4; 41, pp. 5-7; 42, pp. 10-11; 43, p. 7; 44, pp. 3-4; 45, p. 3; 46, p. 2; 47, p. 6; 48, pp. 3-4; 49, p. 5; 50, p. 5; 51, p. 5; 52, p. 4; 53, pp. 2-3; 54, pp. 4-5; 55, p. 3; 56, pp. 2-3; 57, pp. 2-4; 58, p. 4; 59, p. 4]



Рис. 6. Соотношение доли купечества в числе гласных городских дум с долей в общей численности населения городов Вологодской губернии в 1890-е годы (после Городового положения 1892 года).

Источники: [32, с. 52-55; 61, с. 2; 62, с. 2-3; 63, с. 3; 64, с. 4; 65, с. 5; 66, с. 3; 67, с. 20; 68, с. 4; 69, с. 2].

Fig. 6. Ratio of the share of merchants among the members of municipal Dumas to the share in the total population of the towns of the Vologda province in the 1890s (after the Town Regulations of 1892).

Sources: [32, pp. 52-55; 61, p. 2; 62, pp. 2-3; 63, p. 3; 64, p. 4; 65, p. 5; 66, p. 3; 67, p. 20; 68, p. 4; 69, p. 2]

43, 55 и 42 %); в Тотьме этот показатель существенно вырос (на 18 %). Значительно увеличилось представительство купцов в думе Кадникова: с 20 % в 1870-1880-е гг. до 43 % в 1890-е гг. В то же время для основной части небольших городов губернии (Вельска, Верхоявжского поса́да, Красноборска, Лальска, Сольвычегодска, Яренска), не особо развитых в торговом и промышленном отношении, разница между анализируемыми показателями стала минимальной, по сравнению с предыдущими двумя десятилетиями: доля купечества в числе гласных городских дум превышала долю в общей численности населения всего на 3-6 %.

Также следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода (последней трети XIX в.) должность городского головы преимущественно занимали именно представители торгового сословия. К примеру, в Вологде в разное время это были известные купцы А. В. Сорокин, Х. С. Леденцов и др.; в Тотьме – В. В. Карпов, А. Коко-рев; в Кадникове в 1880-1890-х гг. на протяжении нескольких сроков городским головой был купец Г. Флягин.

Выводы

Таким образом, анализ данных о выборах в думы городов Вологодской губернии после введения Городового положения 1870 г. и затем 1892 г. подтверждает широкое участие купечества как в выборных процессах в качестве избирателей, так и в органах местного самоуправления – городских думах. При этом наблюдается ряд закономерностей. Так, в крупных торговых и промышленных центрах губернии – Вологде, Тотьме, Устюге – относительно небольшой удельный вес купечества тем не менее обеспечивал наполняемость дум на 40-60 %. В то же время в небольших городах со скромными торговыми оборотами и незначительным промышленным производством доля купечества в числе гласных городских дум лишь не на много превышала его же долю в общей численности населения города и находилась в среднем на уровне 10-20 %. После введения Городового положения 1892 г. представительство купечества в думах таких городов еще более сократилось и составляло примерно 7-15 %. Изменение роли города в структуре хозяйственной жизни губернии прямо отражалось на степени представленности купечества в городской думе (т. е. с развитием города количество купцов в думе возрастало

и, наоборот, замедление темпов экономического развития приводило к уменьшению числа гласных из купечества); подобные процессы мы можем наблюдать, к примеру, в Грязовце и Тотме. Степень влияния и авторитета купцов в структуре городского самоуправления подтверждает тот факт, что должность городского головы на протяжении рассматриваемого периода преимущественно занимали именно представители купечества.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. ПСЗ. II. Т. 45. № 48498.
2. Судовиков, М. С. Купечество Вятского края : от истоков до 1917 года / М. С. Судовиков. – Киров, 2018.
3. Быконя, Г. Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк. – Новосибирск, 2012.
4. Ермашов, М. Н. Участие купцов в самоуправлении г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX вв. // *Via in tempore. История. Политология.* 2009. – № 7 (62). – С. 151–157.
5. Лавицкая, М. И. Участие орловского купечества в городском управлении в 1870–1892 гг. / М. И. Лавицкая // *Вестник РУДН. История России.* – 2007. – № 1 (7). – С. 59–70.
6. Лебединская, Т. А. Профессиональная и общественная деятельность вологодского купечества (к. XIX – нач. XX в.) / Т. А. Лебединская // *Вузовская наука - региону: материалы конф.* – Вологда, 2000. – Т. 1. – С. 173–175.
7. Пуневский, Я. В. Благотворительная деятельность ярославского купечества в городском самоуправлении (1870 – первая половина 1914 года) / Я. В. Пуневский // *Вестник БГУ.* – 2023. – № 1 (55). – С. 147–154.
8. Вологодские губернские ведомости. – 1873. – № 9.
9. Вологодские губернские ведомости. – 1873. – № 53.
10. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 4.
11. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 15.
12. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 16.
13. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 38.
14. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 53.
15. Вологодские губернские ведомости. Приложение. – 1874. – № 72. – С. 5–6;
16. Вологодские губернские ведомости. Приложение. – 1874. – № 73.
17. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 90.
18. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 92.
19. Вологодские губернские ведомости. – 1875. – № 80.
20. Вологодские губернские ведомости. – 1876. – № 6.
21. Вологодские губернские ведомости. Приложение. – 1876. – № 37
22. Вологодские губернские ведомости. – 1876. – № 45.
23. Вологодские губернские ведомости. – 1876. – № 49.
24. Вологодские губернские ведомости. – 1877. – № 74.
25. Вологодские губернские ведомости. – 1878. – № 77.
26. Вологодские губернские ведомости. – 1878. – № 81.
27. Вологодские губернские ведомости. – 1879. – № 33.
28. Вологодские губернские ведомости. – 1879. – № 53.
29. Вологодские губернские ведомости. – 1879. – № 83.
30. Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 гг. – Вологда, 1875.
31. Вологодский календарь на 1881 год. – Вологда, 1880.
32. Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. – Вологда, 1893.
33. Вологодские губернские ведомости. – 1882. – № 81.
34. Вологодские губернские ведомости. – 1882. – № 82.
35. Вологодские губернские ведомости. – 1882. – № 83.
36. Вологодские губернские ведомости. – 1883. – № 6.
37. Вологодские губернские ведомости. – 1883. – № 31.
38. Вологодские губернские ведомости. – 1883. – № 48.
39. Вологодские губернские ведомости. – 1883. – № 50.
40. Вологодские губернские ведомости. – 1884. – № 24.
41. Вологодские губернские ведомости. – 1884. – № 31.
42. Вологодские губернские ведомости. – 1884. – № 48.
43. Вологодские губернские ведомости. – 1885. – № 3.
44. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 25.
45. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 34.
46. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 38.
47. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 47.
48. Вологодские губернские ведомости. – 1887. – № 1.
49. Вологодские губернские ведомости. – 1887. – № 8.
50. Вологодские губернские ведомости. – 1887. – № 25.
51. Вологодские губернские ведомости. – 1887. – № 35.
52. Вологодские губернские ведомости. – 1888. – № 46.
53. Вологодские губернские ведомости. – 1890. – № 21.
54. Вологодские губернские ведомости. – 1890. – № 24.
55. Вологодские губернские ведомости. – 1890. – № 25.
56. Вологодские губернские ведомости. – 1890. – № 26.
57. Вологодские губернские ведомости. – 1890. – № 45.
58. Вологодские губернские ведомости. – 1891. – № 21.
59. Вологодские губернские ведомости. – 1891. – № 40.
60. ПСЗ. III. Т. 12. № 8708.
61. Вологодские губернские ведомости. – 1894. – № 3.
62. Вологодские губернские ведомости. – 1894. – № 5.
63. Вологодские губернские ведомости. – 1894. – № 6.
64. Вологодские губернские ведомости. – 1897. – № 14.
65. Вологодские губернские ведомости. – 1897. – № 49.
66. Вологодские губернские ведомости. – 1897. – № 51.
67. Вологодские губернские ведомости. – 1898. – № 20.
68. Вологодские губернские ведомости. – 1898. – № 31.
69. Вологодские губернские ведомости. – 1898. – № 36.

References

1. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection II. Vol. 45. № 48498.
2. Sudovikov, M. S. Kupechestvo Vyatskogo kraja : ot istokov do 1917 goda [Merchants of the Vyatka region: from origins to 1917] / M. S. Sudovikov. – Kirov, 2018.
3. Bykonya, G. F. Yeniseyskoye kupechestvo v litsakh (18 – nachalo 20 veka) [Yenisei merchants in persons (XVIII – early XX centuries)] / G.F. Bykonya, E. V. Komleva, A. I. Pogrebnyak. – Novosibirsk, 2012.
4. Ermashov, M. N. Uchastiye kuptsov v samoupravlenii g. Voronezha v posledney treti XIX nachale XX vv. [Partici-

- pation of merchants in the self-government of Voronezh in the last third of the XIX – early XX centuries] / M. N. Ermashov // *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political science]. – 2009. – № 7 (62). – P. 151–157.
5. Lavitskaya, M. I. Uchastiye orlovskogo kupechestva v gorodskom upravlenii v 1870–1892 gg [Participation of the Orel merchants in town government in 1870–1892] / M. I. Lavitskaya // *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii* [Bull. of People's Friendship Univ. of Russia. History of Russia]. – 2007. – № 1 (7). – P. 59–70.
 6. Lebedinskaya, T. A. Professional'naya i obshchestvennaya deyatel'nost' vologodskogo kupechestva (k. XIX – nach. XX. v.) [Professional and social activities of the Vologda merchants (late XIX – early XX century)] / T. A. Lebedinskaya // *Vuzovskaya nauka - regionu: materialy konferentsii* [University science – to the region: materials of the conference]. – Vologda, 2000. – Vol. 1. – P. 173–175.
 7. Punevsky, Ya. V. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' yaroslavskogo kupechestva v gorodskom samoupravlenii (1870 - pervaya polovina 1914 goda) [Charitable activities of the Yaroslavl merchants in municipal government (1870 – first half of 1914)] / Ya. V. Punevsky // *Vestnik BGU* [Bull. of Bishkek State Univ.]. – 2023. – № 1 (55). – P.147–154.
 8. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. – 1873. – № 9.
 9. Ibid. – 1873. – № 53.
 10. Ibid. – 1874. – № 4.
 11. Ibid. – 1874. – № 15.
 12. Ibid. – 1874. – № 16.
 13. Ibid. – 1874. – № 38.
 14. Ibid. – 1874. – № 53.
 15. Ibid. Prilozheniye [Application]. – 1874. – № 72. – P. 5–6.
 16. Ibid. Prilozheniye [Application]. – 1874. – № 73.
 17. Ibid. – 1874. – № 90.
 18. Ibid. – 1874. – № 92.
 19. Ibid. – 1875. – № 80.
 20. Ibid. – 1876. – № 6.
 21. Ibid. Application. – 1876. – № 37.
 22. Ibid. – 1876. – № 45.
 23. Ibid. – 1876. – № 49.
 24. Ibid. – 1877. – № 74.
 25. Ibid. – 1878. – № 77.
 26. Ibid. – 1878. – № 81.
 27. Ibid. – 1879. – № 33.
 28. Ibid. – 1879. – № 53.
 29. Ibid. – 1879. – № 83.
 30. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1875 i 1876 g. [Memorial book of the Vologda province for 1875 and 1876]. – Vologda, 1875.
 31. Vologodskiy kalendar' na 1881 god [Vologda calendar for 1881]. – Vologda, 1880.
 32. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1893 i 1894 gg [Memorial book of the Vologda province for 1893 and 1894]. – Vologda, 1893.
 33. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. – 1882. – № 81.
 34. Ibid. – 1882. – № 82.
 35. Ibid. – 1882. – № 83.
 36. Ibid. – 1883. – № 6.
 37. Ibid. – 1883. – № 31.
 38. Ibid. – 1883. – № 48.
 39. Ibid. – 1883. – № 50.
 40. Ibid. – 1884. – № 24.
 41. Ibid. – 1884. – № 31.
 42. Ibid. – 1884. – № 48.
 43. Ibid. – 1885. – № 3.
 44. Ibid. – 1886. – № 25.
 45. Ibid. – 1886. – № 34.
 46. Ibid. – 1886. – № 38.
 47. Ibid. – 1886. – № 47.
 48. Ibid. – 1887. – № 1.
 49. Ibid. – 1887. – № 8.
 50. Ibid. – 1887. – № 25.
 51. Ibid. – 1887. – № 35.
 52. Ibid. – 1888. – № 46.
 53. Ibid. – 1890. – № 21.
 54. Ibid. – 1890. – № 24.
 55. Ibid. – 1890. – № 25.
 56. Ibid. – 1890. – № 26.
 57. Ibid. – 1890. – № 45.
 58. Ibid. – 1891. – № 21.
 59. Ibid. – 1891. – № 40.
 60. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection III. Vol. 12. № 8708.
 61. Ibid. – 1894. – № 3.
 62. Ibid. – 1894. – № 5.
 63. Ibid. – 1894. – № 6.
 64. Ibid. – 1897. – № 14.
 65. Ibid. – 1897. – № 49.
 66. Ibid. – 1897. – № 51.
 67. Ibid. – 1898. – № 20.
 68. Ibid. – 1898. – № 31.
 69. Ibid. – 1898. – № 36.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task)

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Лейман Ирина Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой связей с общественностью и рекламы Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (167001, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, д. 55; e-mail: irinaleyman@gmail.com); старший научный сотрудник лаборатории археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: irinaleyman@gmail.com).

Author:

Irina I. Leyman – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of Public Relations and Advertising of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Senior Researcher at the Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the History of the Development of the European North of Russia, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS (55, Oktyabrsky Ave., Syktyvkar 167001, Russian Federation, irinaleyman@gmail.com).

Для цитирования:

Лейман, И. И. Купечество Вологодской губернии в структуре городского самоуправления в последней трети XIX века / И. И. Лейман // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72) – С. 17–24.

For citation:

Leyman, I. I. Merchants of the Vologda province in the structure of municipal government in the last third of the XIX / I. I. Leyman // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2024. – No. 6(72). – P. 17–24.

Дата поступления статьи: 10.09.2024

Прошла рецензирование: 23.09.2024

Принято решение о публикации: 27.09.2024

Received: 10.09.2024

Reviewed: 23.09.2024

Accepted: 27.09.2024